

В ванной всё ещё шумела вода, а Вэй Тяньюй уже сидел в кресле, изредка поглядывая на часы.

Всё шло как надо. Лин Цзыхань шёл по следу отступавших боевиков, и расстояние между ними стремительно сокращалось.

Спустя некоторое время из ванной вышли двое юношей. На них были пижамы, отчего их стройные тела казались особенно хрупкими, а нежная кожа отливала румянцем, подобным гладкому нефриту. В этот миг на лицах подростков, обычно напряжённых и скованных, наконец появились улыбки.

Увидев, как Вэй Тяньюй с улыбкой смотрит на них, Сяо Цзинь сразу же подошёл к нему и мягко произнёс:

— Му-гэ.

Вэй Тяньюй похлопал его по плечу, затем поманил Сяо Юя:

— Иди сюда.

Сяо Юй тут же подошёл.

Вэй Тяньюй усадил обоих на кровать перед собой и сказал:

— Сяо Юй, Сяо Цзинь, сегодняшний вечер выдался беспокойным, вы, наверное, устали. Теперь ложитесь спать, а я побуду здесь. Отдыхайте спокойно. Обо всём поговорим, когда вернётся Цю-гэ.

Сяо Цзинь посмотрел на него, будто хотел что-то сказать, но промолчал. Сяо Юй тоже смотрел на Вэй Тяньюя с тоской во взгляде.

Вэй Тяньюй, будучи человеком проницательным, сразу всё понял и мягко сказал:

— Сяо Цзинь, я позабочусь о твоём деле, не волнуйся. Сяо Юй, не думай, что Цю-гэ холодный. На самом деле он хороший. Просто у всех свои привычки: кто-то, как я, любит поговорить, а кто-то, как ваш Цю-гэ, предпочитает действовать. Уже поздно, ложитесь спать. Всё обсудим, когда он вернётся, хорошо?

Сяо Юй и Сяо Цзинь переглянулись и кивнули.

Вэй Тяньюй, словно нянька, уложил их в кровать, накрыл одеялом и только тогда вернулся к столу. Он достал из внутреннего кармана компьютер и открыл его.

На пуговице одежды Лин Цзыхана была миниатюрная камера, передававшая изображение в реальном времени. Сейчас он мчался на машине: дворники на лобовом стекле работали на полную, хотя впереди не было ни одной машины.

Ночь была чёрной, как чернила. Дождь делал свет уличных фонарей тусклым. Лин Цзыхань крепко держал руль, давя на газ, и стремительно лавировал по городским дорогам, запутанным, как паутина.

Ши Лэй сидел на пассажирском сиденье, не понимая, откуда у Лин Цзыхана такая уверенность. Даже он сам не знал этих дорог, а Лин Цзыхань, казалось, ни секунды не сомневался, поворачивая на перекрёстках или ныряя в узкие переулки.

Спустившись с горы вслед за Лин Цзыханем, Ши Лэй с удивлением обнаружил, что тот направился прямо в скрытую лощину. Не задавая вопросов, он последовал за ним и увидел, как Лин Цзыхань прыгнул в припаркованный чёрный джип. Едва Ши Лэй оказался внутри, машина рванула с места.

Машина, судя по всему, была полностью переоборудована. Лин Цзыхань вёл её с бешеной скоростью, будто на гоночном треке, но при этом уверенно и чётко. Колёса рассекали мокрый асфальт, словно катер волны, стремительно прорываясь сквозь ночь к самому сердцу города.

За рядами небоскрёбов раскинулся район старых одноэтажных построек. Улицы были узкими, а нависающие со всех сторон козырьки создавали ощущение беспорядка.

Лин Цзыхань остановил машину за универмагом «Мур», выпрыгнул и помчался вперёд, скрываясь в тени зданий.

Ши Лэй не отставал, бежал чуть позади.

Дождь лил как из ведра. Вокруг не было ни машин, ни людей. Во всех домах погас свет — дождливая ночь лучше всего располагала ко сну, давая чувство уюта и покоя.

Лин Цзыхань свернул в узкий переулок, резко остановился и скрылся в щели между двумя домами.

Ши Лэй, сделав всего пару шагов, тоже замер и втиснулся следом.

Лин Цзыхань посмотрел на него. Лицо его оставалось холодным, но в глазах мелькнуло одобрение. Он не отодвинулся, когда Ши Лэй прижался к нему, а тихо сказал:

— Там заложница. Пожилая слепая женщина. Я должен её вытащить.

Ши Лэй был поражён. Его взгляд выражал полное недоверие. Увидев это, молодой убийца, обычно бесстрашный, впервые слабо улыбнулся. Улыбка тут же сошла с его лица, и он тихо, но чётко произнёс:

— Они на третьем этаже, квартира В. Две комнаты и зал. Четыре охранника. Я пройду через окно, дело сделаю. Ты останешься у двери. Никто не должен уйти живым. — Голос его был тихим, но твёрдым, не терпящим возражений.

Ши Лэй не понимал, как можно попасть через окно. Стены дома были обшарпанными, а после дождя стали скользкими. Неужели он собирается лезть голыми руками? Это казалось невозможным.

Лин Цзыхань взглянул на него:

— Я войду через десять минут. Справишься с дверью?

— Конечно. — Ши Лэй, хоть и сомневался, как можно успеть за десять минут, не стал спрашивать и лишь кивнул. — Цю-гэ, будь осторожен.

Лин Цзыхань ничего не ответил и тут же скользнул вперёд по щели между домами.

Ши Лэй, увидев, как тот исчез за углом, не стал медлить. Он подкрался к подъезду и на цыпочках поднялся по лестнице.

Ливень осложнял операцию, но зато рассеял скрытые посты, избавив Лин Цзыхана от лишних хлопот. Он посмотрел вверх на окно квартиры В на третьем этаже, достал из кармана перчатки, надел их, затем прыгнул вверх и ухватился за стену.

Эти перчатки были очередным изобретением Вэй Тяньюя, созданным всего пару лет назад. На них были сотни микроскопических присосок из наноматериала. Когда рука выпрямлена, присоски прилипают к поверхности; когда пальцы сгибаются — отпускают. Идеальный инструмент для скалолазания, требующий, однако, особой сноровки, которую можно выработать лишь долгими тренировками.

Лин Цзыхань, словно ящерица, быстро взобрался по стене и вскоре оказался у нужного окна. Левой рукой он держался за стену, правой снял перчатку, зажал её в зубах и убрал в карман, аккуратно застегнув пуговицу. Затем он заглянул внутрь.

В обеих комнатах было темно, но вспышки молний озаряли интерьер, позволяя всё разглядеть. Обстановка была спартанской, видимо, помещение использовалось как временное убежище. В одной комнате, кроме комода, была лишь кровать, на которой спала седовласая женщина. В другой стояли две раскладушки с двумя мужчинами — охранники, отдыхающие посменно. Окно было закрыто, все спали крепко.

Лин Цзыхань правой рукой достал из кармана нож, аккуратно вырезал в стекле круг, затем с помощью присоски на рукоятке снял вырезанный фрагмент и положил на подоконник. После этого он просунул руку внутрь и отодвинул защёлку.

Его движения были бесшумными. В тишине ночи их бы не расслышали, а уж в грохоте грома и шуме ливня — и подавно.

Открыв окно, он мгновенно впрыгнул внутрь и тут же прикрыл его. Шум дождя на мгновение усилился, но тут же стих. Спящие не шелохнулись, храпя по-прежнему.

Лин Цзыхань убрал нож и достал из кобуры пистолет с глушителем. Быстрым шагом он подошёл к кровати у стены. Левой рукой он закрыл рот спящему, правой дважды выстрелил ему в сердце. Тело дёрнулось и обмякло. Лин Цзыхань тут же развернулся, подошёл ко второй кровати у двери и так же бесшумно прикончил второго.

Его метод убийства был фирменным приёмом «Потрошителя» Гуй Цю — своего рода визитной карточкой, по которой знатоки сразу узнавали исполнителя.

Разобравшись с обоими, Лин Цзыхань скрылся у двери. Из часов он вытянул тонкий трос с миниатюрной камерой на конце и медленно просунул его под дверь, чтобы осмотреться.